

монографии, критически оценивает не только онтологические, гносеологические, но и социально-политические основания идеалистических философских учений.

Исследуя проблему происхождения религии и ее функционирования в первобытно-общинном и эксплуататорском обществе, Г. В. Плеханов выясняет ее гносеологические, психологические и классовые корни. Г. М. Лившиц вступает в полемику с теми советскими учеными, которые считают, что мыслитель недооценивал социальные истоки происхождения религиозных верований. Г. В. Плеханов постоянно подчеркивал несовместимость науки с религией, считал ошибочной мысль о том, что художественное творчество детерминировано религиозным чувством, критиковал мистицизм. Автор монографии обоснованно утверждает, что плехановский трехтомник «История русской общественной мысли» и сегодня имеет большое научно-атеистическое значение. Кратко излагается также борьба Г. В. Плеханова против богоискательства и богостроительства.

Многие работы Г. В. Плеханова посвящены критическому анализу философии и художественного творчества Л. Н. Толстого. В книге подчеркивается, что наряду с правильными выводами и оценками суждения Г. В. Плеханова о великом русском писателе содержат и ошибочные положения. В частности, мировоззрение и творчество последнего анализируются в отрыве от социально-классовых противоречий накануне первой русской революции. Г. В. Плеханов обосновывал метафизическую концепцию «двух Толстых»: гениального художника и консервативного философа. Г. М. Лившиц правильно отмечает, что Г. В. Плеханов в своей оценке Л. Н. Толстого не сумел подняться до уровня В. И. Ленина, диалектически раскрывшего противоречивый характер философии великого писателя. Автору следовало бы указать на определенный социологизм Г. В. Плеханова в подходе к анализу художественного творчества Л. Н. Толстого. Несмотря на некоторую перенасыщенность фактическим материалом и другие недостатки работа Г. М. Лившица является серьезным вкладом в плехановедение.

С. А. Подокшин

С. Д. Ш а ш. Генезис античной диалектики (гносеологический аспект). — Минск: Наука и техника, 1980. — 128 с.

Проблему генезиса диалектики мало назвать сложной. Как видно из работы выпускника БГУ, ныне доцента Брестского пединститута С. Д. Шаша, исследование ее тормозится отставанием в разработке вопросов логогенеза — становления и развития логи-

ческого понятийного мышления, других наук и областей знания.

Долгое время в нашей историко-философской науке проблема генезиса диалектической мысли подменялась вопросом о начале диалектики, которое непременно связывалось с каким-нибудь именем (Гераклита, Зенона Элейского и т. д.). Исследователи, как правило, ограничивались изучением условий, породивших диалектический взгляд на мир, да рассмотрением отдельных представлений, идей и учений, подпадавших под понятие диалектических. С. Д. Шаш, опираясь на достигнутые историко-философской наукой результаты в решении этой проблемы, прослеживает, «как в процессе становления и развития абстрактного мышления диалектика объективного мира субъективировалась в элементы этого мышления» (с. 5). Именно такой подход дал ему возможность раскрыть внутреннюю логику генезиса диалектики.

Книга состоит из введения (очень емкого и методологического по своему содержанию), двух разделов и заключения. В первой части раскрывается предыстория диалектических идей. Внимание автора сосредоточено на главных «узлах» вопроса, которые он успешно развязывает, — развитии интуитивных диалектических представлений в догомеровском мифологическом мировоззрении, элементах диалектики в теогониях и эпосе, а также на значении и роли научных достижений Древнего Египта и Вавилона в становлении раннегреческой диалектики. По существу, он впервые в нашей литературе прослеживает в гносеологическом плане внутреннюю логику выработки и развития диалектических представлений, смыслообразов в до-философских формах мышления.

Вполне самостоятельное значение имеет второй раздел книги С. Д. Шаша — «Становление стихийно-объективной диалектики». Здесь прослежено формирование и развитие, преемственность диалектических идей в милетской натурфилософии, обогащение и развитие стихийной диалектики при решении пифагорейцами и Гераклитом вопроса о способе бытия сущего. Завершается этот раздел, да и книга в целом, рассмотрением диалектики соотношения мысли и сущего в древнегреческой философии, анализом элейского понятия субстанции.

Книга С. Д. Шаша, несомненно, сыграет свою роль в дальнейшем развитии историко-философских исследований, в частности, в разработке истории диалектики.

М. И. Иосько

А. Т. Лейзеров. Конституционный принцип гласности работы Советов народных депутатов. — Минск: Изд-во БГУ, 1981. — 173 с.

Работа практически является первым научным исследованием эффек-

тивности и значения гласности в деятельности местных органов власти нашего государства. Она опирается на глубокое изучение и обобщение практики реализации правовых норм, регулирующих конституционный принцип гласности в деятельности Советов и их органов.

В первой главе анализируются высказывания основоположников марксизма-ленинизма, программные партийные документы о роли информации в социальном управлении, о гласности как одном из основных принципов деятельности советских представительных органов власти. Вторая глава посвящена исследованию осуществления принципа гласности в деятельности Советов, в законодательстве Союза ССР и союзных республик. В ней освещается конституционно-правовое закрепление и развитие указанного принципа на разных этапах истории Советского государства. Исключительное место среди нормативных актов занимает Конституция СССР 1977 года. Автор анализирует правовые нормы, в которых не только закреплён упомянутый принцип, но и гарантирована его реализация. Широко исследуются и другие нормативные акты, в которых конкретизируется принцип гласности: законы о выборах в Верховные и местные Советы СССР, союзных и автономных республик, законы о порядке отзыва депутатов, регламенты Верховных Советов, законы о местных Советах народных депутатов и др. В работе проводится сравнительное исследование аналогичных норма-

тивных актов ряда зарубежных социалистических стран (ГДР, Чехословакии, Югославии, Болгарии, Румынии и др.).

Третья глава посвящена рассмотрению реализации принципа гласности в деятельности Советов народных депутатов в период развитого социализма, начиная с организации и проведения избирательных кампаний и кончая деятельностью депутатов. Рассматривая указанные вопросы, автор широко использует разнообразные статистические данные и таблицы.

В работе показывается решающая роль советской печати, печатных изданий в обеспечении гласности, в ней приводятся интересные примеры из практики деятельности органов печати в этой области отдельных союзных республик (прежде всего Белорусской ССР) и социалистических государств (например, ГДР). В этой связи заслуживает поддержки предложение автора о необходимости принятия специального правового акта, регулирующего деятельность печати, радио и телевидения по обеспечению гласности работы всех государственных и общественных органов и организаций (с. 167—168) — закона об информации.

Монография А. Т. Лейзерова написана на высоком научном уровне, отличается доступностью и простотой изложения сложных проблем. Она представляет собой весомый вклад в советское государствоведение.

**А. Каткус,
Г. А. Воробей**

Новые книги Издательства БГУ имени В. И. Ленина

Матвиенко Е. А., Бибило В. Н. Уголовное судопроизводство по исполнению приговора. — 206 с. — Рус. яз. — 1 р. 80 к.

Анализируются функциональное назначение, правовая природа и содержание стадии исполнения приговора. Выясняются юридические условия и порядок приведения приговора в исполнение, рассматриваются возникающие при этом вопросы, очерчивается компетенция суда. Специальному исследованию подвергаются формы и методы судебного контроля и прокурорского надзора за законностью исполнения приговора.

Рассчитана на научных работников, преподавателей, практических работников суда, прокуратуры.